

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ СИСТЕМЫ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

OPPORTUNITY ASSESSMENT OF STUDENT SELF-GOVERNMENT SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE PERSONALITY POTENTIAL SCIENTIFIC CONCEPT

В статье предпринята попытка рассмотреть систему ученического самоуправления как ресурс развития личностного потенциала ребенка. Анализируются различные подходы к описанию системы ученического самоуправления, а также рассматриваются возможности применения практик ученического самоуправления, позволяющих развивать личностный потенциал детей.

Ключевые слова: ученическое самоуправление, личностный потенциал, воспитание.

The article attempts to consider the student self-government system as a resource for the development of child's personality potential. Various approaches to the descriptions of student self-government system are analyzed, and the opportunities of applying student self-government practices that allow personality potential development of children are considered.

Key words: student self-government, personality potential, upbringing.

Матвиенко Евгений Викторович, руководитель направления «Внедрение» Программы по развитию личностного потенциала, Благотворительный фонд «Вклад в будущее» (г. Москва, РФ).

E-mail: matvienko@vbudushee.ru.

Ученическое самоуправление в той или иной форме является неотъемлемой частью жизнедеятельности подавляющего большинства российских школ. Восходящая к педагогическому наследию А. С. Макаренко традиция поддержки и развития самоуправления в детском коллективе сегодня переживает трансформации, схожие с изменениями в системе общего образования. Многомерность и чрезвычайное разнообразие деятельности института ученического самоуправления позволяет видеть в нем значимый инструмент воспитания, социализации и развития ребенка. Одной из оптик, кото-

рая может быть использована для такого анализа, выступает научная концепция личностного потенциала Д. А. Леонтьева, а также практические подходы к ее операционализации, применяемые в Программе по развитию личностного потенциала Благотворительного фонда «Вклад в будущее» с 2018 года.

Прежде чем рассматривать ученическое самоуправление в контексте концепции личностного потенциала, представляется целесообразным оценить подходы к определению этого понятия. В отечественном правовом поле понятие «ученическое самоуправление» (равно как и «детское самоуправление») не имеет полноценного юридического оформления. При этом понятие неоднократно фигурирует в официальных нормативных актах. Так, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (раздел «Развитие социальных институтов воспитания») в качестве одного из направлений работы указывается «поддержка ученического самоуправления и повышение роли организаций обучающихся в управлении образовательным процессом» [9]. В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» в разделе «Задачи государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного решения в сфере образования и сфере государственного управления Российской Федерации» отмечается, что «будут созданы условия для вовлечения молодежи в общественно полезную деятельность посредством развития института ученического самоуправления, добровольчества, детских и молодежных общественных объединений» [8]. Примерная рабочая программа воспитания для школ содержит отдельный модуль «Самоуправление», посвященный ученическому самоуправлению. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования предусматривает развитие государственно-общественного управления в образовании на основе функционирования органов коллегиального управления, включая ученическое самоуправление [10].

В качестве опорного источника определения можно использовать методические рекомендации Федерального агентства по образованию от 03.03.2005 № 14-11-43/01, определившие ученическое самоуправление как форму организации жизнедеятельности коллектива учащихся, обеспечивающую развитие их самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения общественно значимых целей [6]. При этом важно отметить, что несмотря на широту такого определения, деятельность органов ученического самоуправления в большинстве нормативных актов рассматривается преимущественно в контексте соуправления, правовую рамку которого устанавливает статья 26 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», гарантирующая право обучающихся на создание

своих представительных органов (советов обучающихся), мнение которых должно обязательно учитываться при принятии решений, затрагивающих права и законные интересы обучающихся. Непосредственно в тексте федерального закона также детализированы отдельные полномочия советов обучающихся, включая, например, обязательный учет мнения совета при применении любых мер дисциплинарного взыскания к обучающемуся (статья 43) [7].

С другой стороны, в педагогической практике под понятие «ученическое самоуправление» подпадает более широкая группа явлений: самоуправление на уровне класса, работа старост, проектная деятельность, творческая самодеятельность, волонтерская активность. Ряд исследователей ученического самоуправления (А. С. Прутченков [11], В. М. Коротов [2], В. А. Караковский [1] и др.) также смотрят на ученическое самоуправление как на явление, выходящее за пределы простого набора организационных форм взаимодействия. Авторы по-разному структурируют модели ученического самоуправления, например, отчетливо разграничивая деятельность органов ученического самоуправления и работу детских общественных объединений. При этом не возникает сомнений в том, что структуры ученического самоуправления могут действовать на разных уровнях. Выделяемая в упомянутых выше методических рекомендациях модель ученического самоуправления предполагает выделение уровней субъектов самоуправления: индивидуальный уровень, уровень первичного коллектива (класс), уровень ученического коллектива школы. Примерная программа воспитания школы также предполагает многоуровневую структуру ученического самоуправления: на уровне школы, класса, индивида. Яркие примеры разветвленной системы детского самоуправления приведены в работе А. С. Макаренко «Методика организации воспитательного процесса», при этом модель включает общие органы самоуправления в учреждении и органы самоуправления на уровне отряда, профильные подразделения, работу с новыми воспитанниками, систему поддержки со стороны воспитателей и иные взаимосвязанные компоненты [5, с. 267 – 330].

Это подводит нас к мысли о том, что систему ученического самоуправления нельзя понимать однобоко. Ученическое самоуправление в таком контексте правильно воспринимать как социальный институт, воплощающий сложную систему взаимодействий между обучающимися и другими участниками образовательного процесса для выработки взаимоприемлемых решений о порядке жизнедеятельности всей образовательной организации. Такие взаимодействия могут выстраиваться через специализированные структуры (советы обучающихся, старостаты, школьные парламенты и т. д.), нормативные процедуры, коллективные обсуждения, неформальные взаимоотношения между

обучающимися. Проживание подобного опыта, безусловно, оказывает значительное влияние на ребенка, что возвращает нас к поставленному в начале статьи вопросу о взгляде на ученическое самоуправление как на ресурс развития личностного потенциала.

Сопоставляя научную концепцию личностного потенциала и подходы к теме ученического самоуправления, нельзя не отметить терминологическую близость понятия «самоуправление» и понятия «саморегуляция», которое является весьма значимым для понимания концепции личностного потенциала. Д. А. Леонтьев отмечает: «Личностный потенциал – это потенциал саморегуляции, система индивидуальных различий, связанных с успешностью управления психологической энергетикой» [4]. Если рассматривать управление и регулирование (регуляцию) как целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления, то самоуправляемая система предполагает единство субъекта и объекта управления или хотя бы стремление объекта управления к состоянию субъекта. Такой взгляд приводит нас к понятию субъектности личности, описанному А. Н. Леонтьевым в работе «Деятельность. Сознание. Личность» в 1975 году [3]. Стремление человека к самоуправлению, таким образом, – проявление его стремления к увеличению степени субъектности, что особенно актуально для ребенка, который только приобретает навыки самостоятельности и автономии. Этот процесс, разумеется, не ограничивается исключительно периодом обучения в школе, а продолжается в течение всей сознательной жизни.

В таком контексте мы можем взглянуть на ученическое (детское) самоуправление как на форму коллективной саморегуляции в детском сообществе, на стремление к индивидуальной и коллективной субъектности. Можно предположить, что степень развития системы ученического самоуправления напрямую зависит от уровня развития личностного потенциала самих детей, вовлеченных в эту деятельность. С другой стороны, практики взаимодействия по решению вопросов, представляющих общий интерес, не могут не влиять на развитие личностного потенциала отдельно взятого ребенка. Изложенная гипотеза, безусловно, нуждается в верификации путем соответствующих исследований, однако даже на данном этапе нельзя отрицать возможность таких взаимосвязей.

Рассматривая три главные функции саморегуляции – самоопределения в ситуации неопределенности, достижения и реализации при наличии цели, сохранения в ситуации давления [4], мы полагаем, что каждая из них может быть реализована в системе ученического самоуправления. Примером тому являются выборы президента школьного самоуправления, в рамках которых ученики проживают опыт избирательных процедур, учатся самостоятельно делать выбор в пользу того или иного кандидата на основе его программы. Другой пример – со-

циальное проектирование, позволяющее получать практику целеполагания и целедостижения. Разумеется, дети проживают подобный опыт в контролируемых условиях, под присмотром педагога и в правовых рамках, установленных законодательством, а также решениями административных структур. Однако исключительно имитационный характер такой работы снижает вовлеченность детей и эффективность развития их личностного потенциала. Как верно отмечал С. И. Гессен, «только там, где есть общественная жизнь, есть потребность и возможность самоуправления. Где ее нет, всякое самоуправление вырождается в фикцию или игру» [приводится по: 1, с. 160].

Если анализировать формы организации работы ученического самоуправления на предмет эффективности вовлечения детей и возможности приобретать практический опыт саморегулирования, то на первое место выходит проектная деятельность. Анализ материалов заявок Всероссийского конкурса лидеров ученического самоуправления, организованного Российским Союзом Молодежи в 2021 году, показывает, что один из самых распространенных подходов – проектный. В пользу этого утверждения говорит и тот факт, что все 16 школ-финалистов при описании и презентации своих практик называли социальное проектирование одним из главных видов деятельности. При этом речь идет как о социальном проектировании, так и о разработке учащимися проектов изменений и преобразований своих образовательных организаций. Хорошей иллюстрацией являются и практики школ, участвующих в Программе Благотворительного фонда «Вклад в будущее» по развитию личностного потенциала. Управленческие команды этих образовательных организаций, разрабатывая проекты создания личностно-развивающей образовательной среды, всё чаще упоминают институты ученического самоуправления не только как объекты, но и как субъекты управления, воспринимают их как равноправных участников выработки совместных решений. Проектная деятельность при этом позволяет развивать навыки целеполагания, способность представлять и защищать свою позицию, умение ориентироваться в условиях неопределенности. Такие кейсы – примеры комплексного развития компонентов личностного потенциала.

Важно отметить, что предложенный взгляд на возможности, предоставляемые институтом ученического самоуправления для развития личностного потенциала ребенка, вряд ли может охватить всю сложность взаимоотношений участников образовательных отношений. Требуются дополнительные исследования, которые подтвердили бы наличие и степень взаимосвязи личностного потенциала отдельного ребенка и уровня развития системы ученического самоуправления и наоборот; оценили бы возможности практик социального проектирования как инструментов развития личностного потенциала; выявили

бы роль ученического самоуправления в создании личностно-развивающей образовательной среды.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что было бы нецелесообразно воспринимать ученическое самоуправление лишь как некоторый побочный продукт деятельности учащихся, призванный занять их в промежутки времени между уроками. Продуктивное использование его потенциала (с опорой на отечественную педагогическую традицию и современные образовательные решения) может в значительной степени поспособствовать достижению ключевых целей образования.

Литература

1. Караковский В. А. Воспитание для всех. – М.: НИИ школьных технологий, 2008. – 240 с.
2. Коротов В. М. Самоуправление школьников. – М.: Просвещение, 1981. – 208 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
4. Леонтьев Д. А. Три мишени: личностный потенциал – зачем, что и как? // Образовательная политика. – 2019. – № 3 (79). – С. 10 – 27.
5. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8 т. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1983. – 365 с.
6. О направлении Положения о II Всероссийском конкурсе моделей ученического самоуправления общеобразовательных учреждений и Методических рекомендаций по развитию ученического самоуправления в общеобразовательных учреждениях: письмо Федерального агентства по образованию от 03.03.2005 № 14-11-43/01 // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/6154639/> (дата обращения: 15.02.2022).
7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/77308190/> (дата обращения: 15.02.2022).
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (дата обращения: 15.02.2022).
9. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).
10. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.02.2022).
11. Организация и развитие ученического самоуправления в общеобразовательном учреждении: Учебно-методическое пособие / Под общей ред. А. С. Прутченкова. – М.: Новый учебник, 2003. – 320 с.